

ТВЕРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

10
ВЫПУСК

Том I

ТВЕРЬ 2015

**Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области
«Тверской государственный объединённый музей»**

ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

**МАТЕРИАЛЫ
В ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
И 16-го И 17-го ЗАСЕДАНИЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ДРЕВНОСТИ»**

Том I

ТВЕРЬ 2015

УДК 902/904

ББК 63.4

Т26

Т26 **Тверской археологический сборник.** Выпуск 10. Том I: Материалы V Тверской археологической конференции и 16-го и 17-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / Под ред. И.Н. Черных. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2015 – 568 с.; ил.

ISBN 978-5-94789-678-7

Основу данного сборника составляют материалы V Тверской археологической конференции, проходившей 26–30 марта 2013 года в г. Твери, организованной Тверским государственным объединённым музеем при участии Тверского научно-исследовательского историко-археологического и реставрационного центра, а также 16-го (27–31 марта 2012 г.) и 17-го (25–29 марта 2014 г.) заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности», действующего на базе Тверского государственного объединённого музея с 1994 года.

В первый том 10-го выпуска Тверского археологического сборника вошли доклады семинара и заключительного заседания и секции «Эпоха первобытности – Раннее Средневековье», работавшей в рамках конференции. Хронологически он охватывает периоды от позднего палеолита до раннего железного века.

Представленные к публикации результаты исследований, доложенные на пленарном и заключительном заседаниях, заседаниях секций «Эпоха первобытности – Раннее Средневековье» и «Ранний железный век – Новейшее время» конференции и, частично, на 16-м, 17-м и других заседаниях семинара, издаются во втором томе выпуска (Тверь, 2015).

В научный оборот вводятся новые материалы полевых и камеральных изысканий, как непосредственно археологических, так и произведённых на стыке с другими науками, а также разработки экспериментального и теоретического характера. В статьях отражены современные методы исследований и предлагаются новые методики изучения археологических объектов. Публикуются предметы материальной и духовной культуры разных эпох.

Ряд статей носит проблемный и дискуссионный характер.

В целом сборник имеет непосредственное отношение к изучению древностей Тверской земли и её связей с другими территориями.

Книга предназначена археологам, историкам, музеинным работникам, студентам, краеведам и всем интересующимся древнейшим прошлым как России и Тверского края, в частности, так и других стран.

Данный том сборника издан за счёт средств, полученных Тверским государственным объединённым музеем от проведения хоздоговорных археологических исследований.

ББК 63.4

Ответственный редактор выпуска **И.Н. Черных**

© ГБУК Тверской области «Тверской государственный объединённый музей», 2015 г.

© И.Н. Черных – редактор сборника, 2015 г.

© Авторы статей, 2015 г.

© ООО «Издательство «Триада», 2015 г.

ISBN 978-5-94789-678-7

**TVER
ARCHAEOLOGICAL
COLLECTION**

**THE MATERIALS
OF THE Vth TVER ARCHAEOLOGICAL CONFERENCE
AND THE 16th AND THE 17th MEETINGS OF SCIENTIFIC
AND METHODIC SEMINAR
«TVER LAND AND NEIGHBOURING TERRITORIES
IN ANCIENT TIMES»**

Volume I

TVER 2015

В.М. Лозовский, О.В. Лозовская, Г.И. Зайцева

ХРОНОЛОГИЯ ДЕРЕВЯННЫХ РЫБОЛОВНЫХ СООРУЖЕНИЙ МЕЗОЛИТА – НЕОЛИТА НА СТОЯНКЕ ЗАМОСТЬЕ 2

В ходе исследований стоянки Замостье 2 в 1989–2014 гг. в южной части поселения, на площади 210 кв. м, была выявлена особая экономическая зона, где были найдены многочисленные разновременные рыболовные сооружения [1; 2; 3; 4]. Комплекс находок включает три верши конической формы из расщеплённых лучин сосны и ели, два переносных мата из длинных расщеплённых лучин сосны и ивы из подводной части стоянки и 230 вертикальных колец, 150 из которых найдены также в русле реки Дубны. Проведённое радиоуглеродное датирование показало их разновременность.

Находки рыболовных конструкций в наземных раскопах и в русле р. Дубны

Первыми на памятнике в 1989 г. были найдены две конструкции конической формы из длинных расщеплённых лучин дерева [5; 1; 6]. Повторное изучение объектов, предпринятое в 2010–2011 гг., подтвердило первые заключения и позволило выявить новые детали – остатки сохранившихся переплетений, а также новую вершу с почти целым веслом внутри [4]. Все три верши залегали в слое тёмно-серого однородного оторфованного сапропеля с линзами ракушечника, мелкой древесной щепы и скоплениями рыбьих костей в анатомическом порядке.

Первоначальные размеры средней верши были $2,5 \times 1,2$ м. К сожалению, при повторном исследовании 2010 г. выяснилось, что верхняя часть конструкции утрачена. На момент изучения сохранившаяся длина её составила 1,4 м. Также не сохранились остатки второго сооружения длиной около 2 м, примыкавшего вплотную с востока [5, с. 60; 6]. Материалом для изготовления верш послужили тонкие и ровные лучины сосны и ели [4], полученные путём расщепления стволов этих деревьев. Поверхность верш была прикрыта расколотыми деревянными плашками, что отмечалось ещё при первых исследованиях объекта [5, с. 60]. При повторном исследовании в 2011 г. эти плашки были удалены, и под ними обнаружились остатки переплетений, связывавших лучины между собой. Были прослежены три ряда переплетений в нижней и центральной частях сохранившегося участка верш. Промежутки между рядами переплетений составляли 28–30 см. Сами переплетения представляли собой тонкие тесёмки (ширина менее 1 см) из стеблей тростника южного (определения Л.И. Абрамовой, МГУ) [4]. Для обломка лучины с тесёмкой, найденного в 2010 г., были получены две даты – 6550 ± 40 BP (сосна, Beta-283033) и 6452 ± 43 BP (сосна, CNA-1081) (рис. 1).

В прирезке с запада был открыт ещё один объект, вплотную прилегающий к первой верше [3; 4]. Длина новой верши (более 2 м), ориентировка конструкции, её наклонное положение в слое (разница в высоте между самой верхней точкой в северной части и самой нижней точкой в южной части сооружения составляет 46 см) – всё это полностью соответствует первым двум, что даёт основания рассматривать их как единый комплекс. Отличие новой верши от первых двух заключалось в её более узкой форме и значительных высотных перепадах между разными группами лучин внутри самой конструкции. Лучины также были изготовлены из сосны и ели. В верхней части было найдено застрявшее между лучинами весло из вяза с плоской асимметричной лопастью. Для этой конструкции также получены радиоуглеродные датировки, относящие её к периоду раннего неолита, – 6539 ± 43 BP (сосна, CNA-1341); 6670 ± 80 BP (сосна, Ле-9536). Весло имеет датировку 6676 ± 47 BP (вяз, CNA-1342) (рис. 1).

В ходе подводных исследований в русле современной реки Дубны, в 7–8 м на ЮЮВ от комплекса из трёх верш, на дне реки были расчищены остатки длиной ок. 4 м чуть изогнутой конструкции из нескольких слоёв субпараллельных сосновых лучин. Общая ориентировка сооружения – север–юг. Конструкция залегала на поверхности практически непотревоженного слоя светло-серого опесчаненного сапропеля с включениями ракушки. Аналогичные отложения сапропеля были зафиксированы в наземных раскопах и характеризуют условно стерильные горизонты между мезолитическими слоями памятника. Для конструкции были получены две даты: 7198 ± 30 BP (сосна, CNA-1346); 7090 ± 70 BP (сосна, Ле-9535), – которые позволяют отнести её к периоду существования на памятнике верхнего мезолитического слоя. Пробивший лучины кол датируется намного более поздним временем – 6000 ± 120 BP (ива, Ле-9521) (рис. 2).

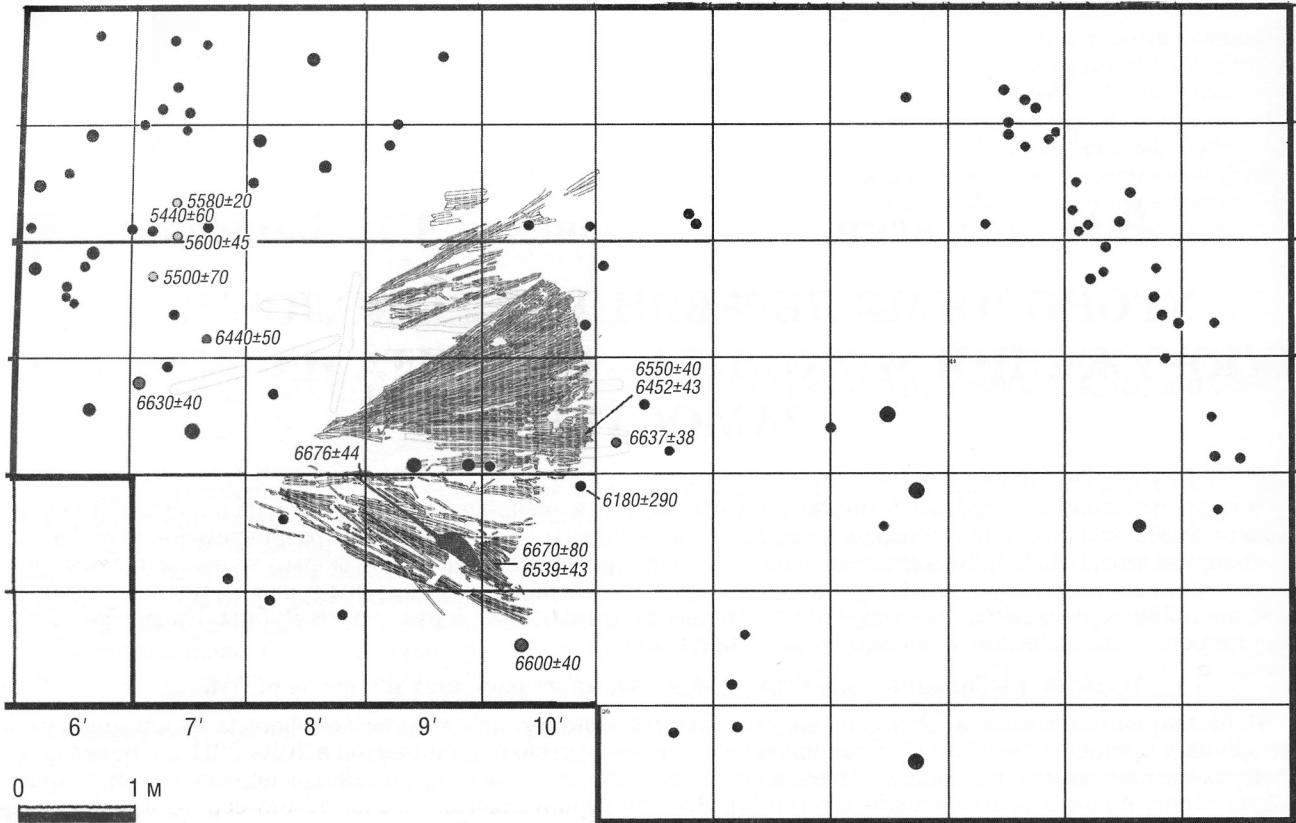

Рис. 1. Стоянка Замостье 2. Расположение рыболовных конструкций из лучин дерева и отдельных кольев в раскопе 1989–2013 гг.

С юга от первого объекта была расчищена вторая конструкция, залегавшая на большей глубине. Однако в отличие от верши в раскопе и первой подводной конструкции общая ориентировка этого объекта была СЗ–ЮВ, т.е. поперёк современного русла реки и практически перпендикулярно по отношению ко всем предыдущим объектам. Длина расчищенного участка – более 2 м. В отличие от первого у этого сооружения были зафиксированы 6 прекрасно сохранившихся поперечных переплетений из камыша озёрного (*Scirpus lacustris* L. – определения Л.И. Абрамовой, МГУ). Расстояние между переплетениями оказалось аналогично тому, которое было прослежено у первой верши в раскопе: 28–30 см. Ширина верхней части изделия – около 40 см. Для этого сооружения также была получена дата, позволяющая соотнести его с верхним мезолитическим слоем, – 7267±31 BP (ива, CNA-1348). Близкая дата получена для ещё одного регулярного скопления лучин, расположенного между двумя вышеописанными объектами, но расчищенного на ограниченной площади, – 7248±35 BP (сосна, CNA-1347) (рис. 2). В настоящее время все конструкции, найденные в русле реки Дубны, интерпретируются как переносные изгороди, входившие в комплекс рыболовных сооружений мезолитического времени.

Таким образом, остатки трёх вершин, исследованные во время наземных раскопок, относятся к периоду существования в Волго-Окском междуречье ранненеолитической верхневолжской культуры: 1-й пол. – сер. VI тыс. cal BC, в то время как сооружения в виде передвижных загородок в русле реки Дубны датируются поздним мезолитом – кон. VII тыс. cal BC.

Находки вертикальных колец в наземных раскопах и в русле реки Дубны

Как уже было отмечено выше, в ходе исследований стоянки Замостье 2 в 1989–2014 гг. были обнаружены 230 вертикальных колец [4]. Анализ распределения вертикально вбитых колец на раскопанной площади стоянки (160 кв. м) показал, что подавляющее большинство их сосредоточено в южной части памятника, рядом с вершами. Выделяются два основных скопления, расположенных к северу и к югу от комплекса с тремя вершами. Первое скопление в виде цепочки колец шириной около 1,5 м состоит из 29 объектов и примыкает к сооружениям из лучин с севера (общая ориентировка – СЗ–ЮВ). В этом скоплении радиоуглеродным методом были датированы 6 колец: четыре из них располагаются компактной группой внутри самого скопления и относятся ко времени жизни на памятнике носителей льяловской культуры среднего неолита – 5580±20 BP (сосна, Ле-10097), 5600±45 BP (вяз, Ле-10266), 5500±70 BP (порода дерева не определена).

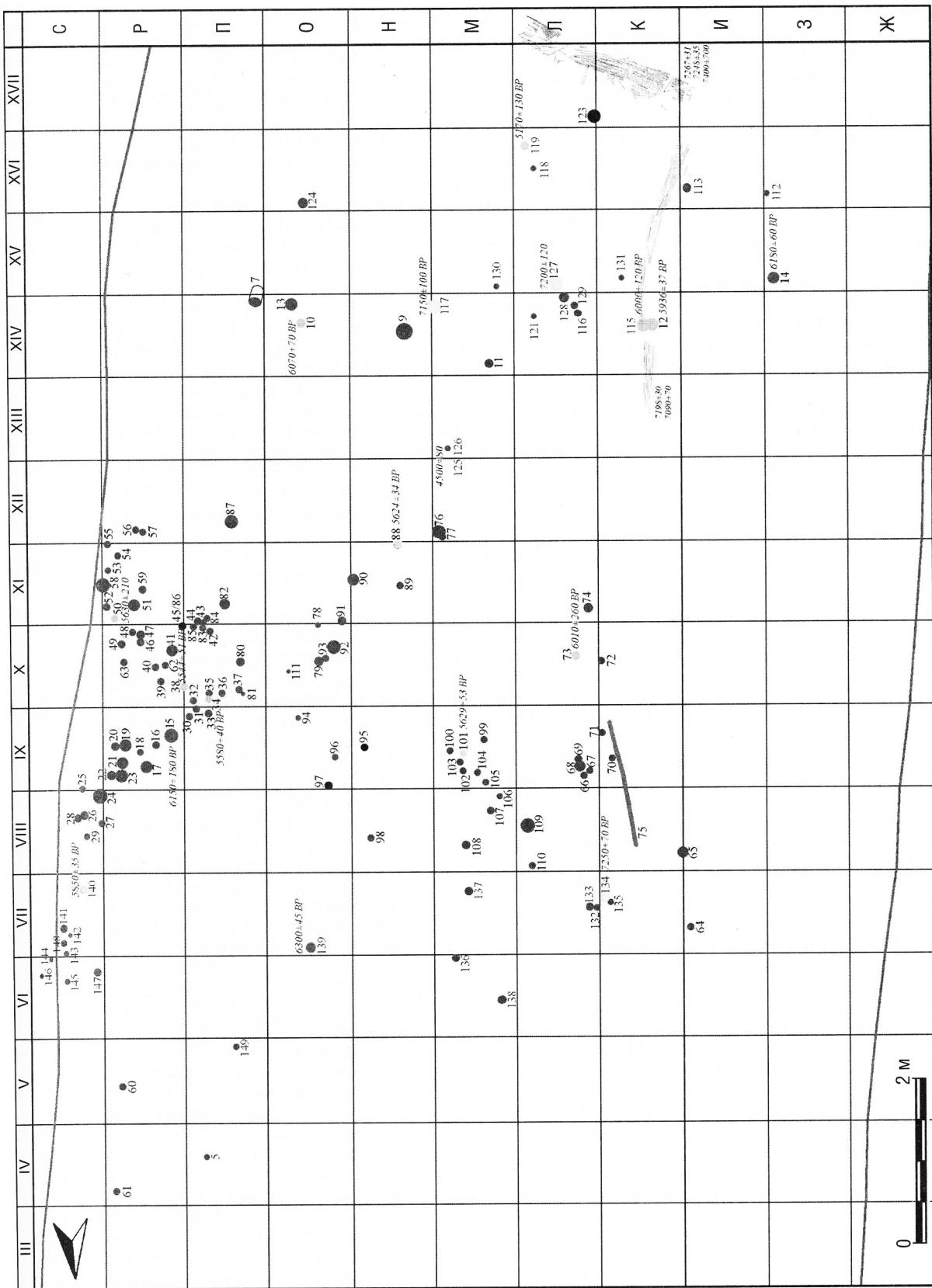

Рис. 2. Стоянка Замостье 2. Расположение рыболовных конструкций из лучин дерева и отдельных колышев, выявленных в ходе подводных исследований в русле реки Дубны в 2010–2013 гг.

на, Ле-10098), 5440 ± 60 ВР (жимолость, Ле-10265). Эти данные опровергают первоначальное предположение, что все колы, выявленные на этом участке раскопа, входят в единую систему закола, которая синхронна вершам [1; 5; 6]. Синхронными с найденными в раскопе вершами являются два кола с датировками 6440 ± 50 ВР (берёза, Ле-10267) и 6630 ± 40 ВР (берёза, Ле-10268), и они располагаются несколько ближе к конструкциям верш, чем четыре предыдущих. Ещё три кола, которые расположены рядом с вершами с южной стороны, также имеют близкие даты: 6637 ± 38 ВР (ольха, СНА-1344), 6180 ± 290 ВР (ива, Ле-9522), 6600 ± 40 ВР (порода дерева не определена, Ле-10099) (рис. 1).

Вторая группа из 18–20 кольев располагалась в 4–5 м к югу от верш и тянулась тонкой цепочкой по линии ЮЗ–СВ. В свою очередь, центральная и северная части раскопанной площади содержали одиночные колы (22 экз.), находившиеся на значительном удалении друг от друга.

Подводные исследования современного русла реки Дубны также выявили несколько скоплений археологических кольев. Здесь, на площади около 80 кв. м, к востоку от конструкции с вершами, найдены 150 экземпляров вертикально стоящих кольев диаметром от 4 до 10 см. У части изделий можно увидеть негативы обработки поверхности, другие же так глубоко были вбиты в грунт, что до сих пор на открытых частях кольев не видно обработки. В настоящее время соотнести определённые колы с выявленными на памятнике культурными слоями невозможно, поскольку большая часть культурных отложений была уничтожена при прочистке реки Дубны, при этом были также срезаны верхние части кольев. Среди всех выявленных в русле реки кольев можно отметить несколько отчётливых групп и скоплений. Самой многочисленной – более 50 предметов – является группа, зафиксированная под правым берегом реки. Здесь два ряда кольев сходятся практически под прямым углом, образуя своего рода угловую в плане конструкцию. Колы стоят довольно близко друг к другу, иногда вплотную или парами. Диаметр кольев небольшой, в среднем 5–6 см, единичные достигают 8–10 см в диаметре. Для четырёх изделий получены радиоуглеродные даты, которые позволяют сопоставить этот объект со временем существования льяловской культуры среднего неолита: 5850 ± 35 ВР (граб, Ле-9788), 5630 ± 210 ВР (берёза, Ле-9526), 5580 ± 40 ВР (граб, Beta-283034), 5544 ± 51 ВР (граб, СНА-1083). Возможно, это остатки какой-то постройки. Ещё один кол имеет дату 6150 ± 180 ВР (тополь, Ле-9525), т.е. относится к концу существования ранненеолитической верхневолжской культуры в Волго-Окско-междуречье.

С севера к угловому скоплению примыкает небольшая группа из 9 кольев, изготовленных в основном из граба. Они несколько смещены к северу от линии СВ–ЮЗ и, возможно, являются остатками какого-то другого сооружения.

В южной части исследованной площади зафиксировано скопление, состоящее из 21 кола. Протяжённость этой группы составляет около 7 м, в плане она располагается перпендикулярно к современному руслу реки. Возможно, эту цепочку кольев можно связать с цепочкой кольев, прослеженной в южной части раскопа I 1990 г. Эта же цепочка кольев условно пересекает конструкцию из лучин, расположенную к ней под углом. Три кола непосредственно примыкают к лучинам, один кол пробивает лучины насквозь, его даты – 6000 ± 120 ВР (ива, Ле-9521) и 6036 ± 38 ВР (ива, СНА-1349). Остальные радиоуглеродные даты по кольям этой группы относятся к позднему мезолиту – 7150 ± 100 ВР (черёмуха, Ле-9786), 7200 ± 120 ВР (граб, Ле-9527); концу раннего и началу среднего неолита – 6180 ± 60 ВР (ольха, Ле-9790), 6070 ± 70 ВР (черёмуха, Ле-9783) и концу среднего неолита – 5170 ± 130 ВР (ива, Ле-9784) (рис. 2).

В центральной части исследованной территории выявлены несколько мелких групп кольев. В целом преобладают две ориентировки – СЗ–ЮВ и СВ–ЮЗ, которым соответствуют вытянутые в прямую линию 15 плотно стоящих кольев с северного края и разреженная цепочка из 12 кольев в центре, в этой группе также преобладают изделия из широколиственных пород дерева. Полученные радиоуглеродные даты отдельных кольев относятся к разным хронологическим периодам: позднему мезолиту – 7250 ± 70 ВР (граб, Ле-9789), раннему неолиту – 6300 ± 45 ВР (граб, Ле-9787), концу раннего и началу среднего неолита – 6010 ± 260 ВР (ольха, Ле-9785), среднему неолиту – 5624 ± 34 ВР (тополь, СНА-1084), 5629 ± 53 ВР (вяз, СНА-1085), позднему неолиту – 4500 ± 34 ВР (вяз, Ле-9529). Имеются также три пары вплотную стоящих колов (рис. 2).

Таким образом, выборочная датировка кольев, как в русле реки Дубны, так и в раскопах, продемонстрировала наличие как минимум нескольких хронологических групп: первая группа кольев датируется поздним мезолитом – 7200 ВР, вторая синхронна рыболовным конструкциям, выявленным в раскопах, – 6600 – 6400 ВР (ранний неолит, верхневолжская культура), третья датирует поздний этап ранненеолитической верхневолжской культуры – 6300 – 6200 ВР, четвёртая группа отчётливо концентрируется по датировкам около 6000 ВР – переходный период от раннего неолита к среднему неолиту. Последняя группа датируется средним неолитом (льяловская культура) – 5800 – 5200 ВР. Ещё одна дата относится к позднему неолиту. Интересно, что подобное хронологическое распределение объектов из дерева частично противоречит классической стратиграфической последовательности. Фиксируются объекты, которые сооружались в период существования поселения, связанного с верхним мезолитическим слоем, а также слоями раннего и среднего неолита. Для периодов формирования на памятнике нижнего и финального мезолитических слоёв никакие конструкции прослежены не были. И наоборот, достаточно многочисленная группа колов, для которой имеются датировки около 6000 ВР, относится к переходному от раннего к среднему неолиту периоду, не имеющему своего выражения в виде отдельного культурного слоя в стратиграфии стоянки Замостье 2. Большинство дат получено по кольям, изготовленным из широколиственных пород, при этом нельзя не обратить внимания, что граб как строительный материал присущ всем хронологическим периодам, начиная с позднего мезолита и заканчивая средним неолитом.

Заключение

К сожалению, пока не будут получены абсолютные датировки всех найденных деревянных кольев, невозможно определить форму, размеры и назначение сооружений разных исторических эпох. Тем не менее важным результатом проведённого радиоуглеродного датирования можно считать то, что не подтвердилось ранее высказанное предположение, что все обнаруженные в раскопе 1989–2011 гг. колья синхронны исследованным вершам ранненеолитического времени [5; 6]. Как минимум одна компактная группа кольев связана со временем бытования на памятнике носителей льяловской культуры среднего неолита (рис. 1). С другой стороны, радиоуглеродные даты других пяти кольев свидетельствуют об их синхронности с рыболовными конструкциями раннего неолита.

В целом на основании имеющихся в настоящий момент ^{14}C дат и сопоставления их с возрастом конструкций из лущин и культурных слоёв стоянки можно выделить 6 хронологических групп деревянных сооружений в южной части памятника: ок. 6150–6000 cal BC (поздний мезолит), включает конструкции из лущин в русле Дубны и два одиночных кола, соотносится с верхним культурным слоем позднего мезолита; ок. 5600–5400 cal BC (ранний неолит), соответствует времени функционирования верш в наземном раскопе, расположенных на 1 м выше, чем мезолитические перегородки, синхронные колья в реке пока не найдены; ок. 5300–5100 cal BC (конец раннего неолита), единичные колья в русле Дубны; ок. 4950–4650 cal BC (рубеж раннего и среднего неолита), соответствует периоду смены верхневолжской культуры раннего неолита на памятниках Волго-Окского междуречья льяловской культурой среднего неолита, этот период до сих пор не изучен, на стоянке Замостье 2 не были найдены культурные слои, относящиеся к данному хронологическому отрезку; и ок. 4550–4350 cal BC (средний неолит), к этому периоду относятся не менее 6 кольев, в том числе из прямоугольной конструкции, и культурный слой среднего неолита стоянки. Один кол датируется поздним неолитом – 3500–2900 cal BC. Эти хронологические отрезки могут маркировать динамику глубины водёма и благоприятные для экономической деятельности периоды [7; 8; 9].¹

¹ Исследование проводилось при поддержке Министерства Науки и Инноваций Испании, проект (I+D) HAR2008-04461/HIST и Российского фонда фундаментальных исследований, проекты № 11-06-00090а, № 11-06-100030к, № 12-06-00013к, № 13-06-10007к, 13-06-12057 Офи_М.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Lozovski, V.M. Zamostje 2. Les derniers chasseurs-pêcheurs préhistoriques de la Plaine Russe. Guides archéologiques du «Malgré-Tout».* Treignes, 1996.
2. Первые результаты подводных исследований на стоянке Замостье 2 (Сергиево-Посадский район Московской области) / O.B. Лозовская, B.M. Лозовский, A.H. Мазуркевич, I. Clemente Conte, E. Gassiot // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород – Старая Русса. Т. 1. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011.
3. Деревянные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2 (Сергиево-Посадский район Московской области): новые данные / O.B. Лозовская, B.M. Лозовский, A.H. Мазуркевич, I. Clemente Conte, E. Gassiot // КСИА. Вып. 227. 2012.
4. Деревянные рыболовные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2 / B.M. Лозовский, O.B. Лозовская, I. Клементе-Конте, A.H. Мазуркевич, Э. Гассьют-Бальбе // Замостье 2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита – неолита в бассейне Верхней Волги. Под ред. В. Лозовского, О. Лозовской и И. Клементе Конте. СПб., 2013.
5. Лозовский В.М. Рыболовные сооружения на стоянке Замостье 2 в контексте археологических и этнографических данных // Древности Залесского края. Материалы к международной конференции “Каменный век европейских равнин: Объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры”. 1–5 июля 1997, Сергиев-Посад. Сергиев Посад, 1997.
6. *Lozovski, V. Archaeological and Ethnographic Data for Fishing Structures // Bog Bodies, Sacred Sites and Wetland Archaeology.* Exeter, 1999.
7. Алешинская А.С., Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Геолого-палеоэкологические события голоцена и среда обитания древнего человека в районе археологического памятника Замостье 2 // Каменный век европейских равнин: Объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Сергиев Посад. 1–5 июля 1997. Сергиев Посад, 2001.
8. Лозовская О.В., Лозовский В.М., Мазуркевич А.Н. Палеоландшафт рубежа мезолита–неолита на стоянке Замостье 2 (бассейн Верхней Волги) // VIII Всероссийское совещание по изучению четвертичного периода: «Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований» (Ростов-на-Дону, 10–15 июня 2013 г.). Ростов-на-Дону, 2013.
9. *Lozovski, V., Lozovskaya, O., Mazurkovich, A., Hook, D., Kolosova, M. Late Mesolithic – Early Neolithic Human Adaptation to Environmental Changes at an Ancient Lake Shore: The Multi-Layer Zamostje 2 Site, Dubna River Floodplain, Central Russia // Quaternary International. Vol. 324. Human Dimensions of Palaeoenvironmental Change: Geomorphic Processes and Geoarchaeology (4 March 2014).* Ed. by M. Bronnikova and A. Panin. 2014.

Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург

Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник,
Сергиев Посад,
Московская область

V.M. Lozovski, O.V. Lozovskaya, G.I. Zaytseva

**THE CHRONOLOGY OF WOODEN FISHING CONSTRUCTIONS OF MESOLITHIC – NEOLITHIC
IN ZAMOSTJE 2 SITE**

Summary

During researches of 1989–2014 on Zamostje 2 site there was found a system of wooden constructions made of tree chips, as well as 230 vertically hammered stakes in the excavations and in the bed of the Dubna River. Radio-carbon dating of these objects discovered their chronological asynchronicity: from the Late Mesolithic till the Middle Neolithic. The first data allowed the scientists to attribute the constructions found in the bed of the river to the period of the Late Mesolithic. And, on the contrary, the system of three bow-nets found in excavation is dated by the Early Neolithic.

O.V. Lozovskaya

*The Institute for the History of Material Culture,
Russian Academy of Sciences,
18, Palace (Dvortsovaya) Emb., Saint-Petersburg, 191186,
Russia*

*The Sergiev Posad State History and Art Museum-Reserve,
144, Krasnaya Armia Ave., Sergiev Posad, 141300,
Moscow Region,
Russia*

E-mail: olozamostje@gmail.ru

V.M. Lozovski

*The Institute for the History of Material Culture,
Russian Academy of Sciences,
18, Palace (Dvortsovaya) Emb., Saint-Petersburg, 191186,
Russia*

*The Sergiev Posad State History and Art Museum-Reserve,
144, Krasnaya Armia Ave., Sergiev Posad, 141300,
Moscow Region,
Russia*

E-mail: zamostje68@gmail.ru

G.I. Zaytseva

*The Institute for the History of Material Culture,
Russian Academy of Sciences,
18, Palace (Dvortsovaya) Emb.,
Saint-Petersburg, 191186,
Russia*

E-mail: zai-ganna@mail.ru